

ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

В МИРЕ
МЕРЗОСТИ

Вацлав Вацлавович Воровский

В мире мерзости

Аннотация

Написан в связи с 30-летием со дня смерти Н. А. Некрасова.

Содержание

Вацлав Воровский

В мире мерзости

Тридцать лет минуло со дня смерти Некрасова, и эта грустная годовщина совпала с бешеным разгулом тех самых мрачных сил, которые отравили и жизнь и творчество одного из крупнейших русских поэтов.

Как в печальные дни его кончины, теперь снова

Вихрь злобы и бешенства носится
Над тобою, страна безответная.
Все живое, все честное косится¹.

Словно у старухи-истории прорвался мешок, куда запрятала она в последние годы всех злых, разрушительных духов общественности – и хлынули неудержимой волной черти, ведьмы, инкубы и прочая мразь, родившаяся из плесени прогнившего старого дуба².

Полезли из всех щелей лживые, двуличные рожи, зашипели клевета и злословие, засуетился хлопотливо сыск, помчался быстроногий донос; атмосфера насытилась истинно

¹ Строки из известного стихотворения Некрасова, начинающегося словами «Смолкли честные, доблестно павшие...» (Н. А. Некрасов. Избранные сочинения. 1947. стр. 328).

² «Прогнивший старый дуб» – символический образ самодержавной России, заимствованный Воровским из поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

русским духом – запахом лакейской и застенка; все окрасилось в родные цвета.

Вот иезуит Меньшиков³, незаконный сын Победоносцева, смиренно перебирает четки и пишет заведомо ложный донос на премьер-министра. Он знает, что его злословие глупо и невероятно, но – чего не бывает! – от всякой клеветы остается немножко грязи на оклеветанном.

Вот сотрудник Меньшикова – киевский корреспондент «Нового времени»⁴ – пишет донос на киевское «общество грамотности».

Он уверен в своей безответственности и, не смущаясь, называет имена лиц, по его нюху, неблагонадежных. Чего стесняться? Пусть даже окажется, что весь донос его – ложь и клевета; разве на оклеветанных не останется тени? Разве они не будут отрезаны от дорогого им и ненавистного всем совам дела?

Но Меньшиковы всех чинов и окладов могут не сегодня-завтра помереть, например – подавившись собственной клеветой. Им нужны заместители.

И вот «зреет наше юное племя» – группа «правых» сту-

³ Воровский называет Меньшикова «сыном Победоносцева» – крайнего реакционера, в 80-е годы – обер-прокурора святейшего синода, – так как и сам Меньшиков был ярым реакционером и мракобесом.

⁴ «Новое время» (1876-1917) – большая ежедневная черносотенно-монархическая газета, издававшаяся в Петербурге А. С. Сувориным; получала субсидии от правительства. «Новое время» подвергло травле и клевете «Киевское общество грамотности», которое вскоре было запрещено властями.

дентов Казанского университета подает донос на ректора Загоскина и оппозиционных профессоров.

Из молодых, да ранние!

Так и рисуется перед глазами знакомая фигура гимназиста-фискала, который с первого класса доносит на своих товарищей классному наставнику; с четвертого класса ворует из чужих ранцев запретные книжки и несет их инспектору; с шестого класса состоит в «союзе» и занимается систематическим сыском; в университете отстаивает «академическую свободу» и шпионит за прогрессивными профессорами и студентами...

Да, авторы казанского доноса заслужили звания докторов русского права!

В древней Спарте господствующие классы нуждались в илотах, на скверном примере которых спартанская молодежь училась добродетели.

У нас, по-видимому, существует обратная потребность. На скверном примере торжествующих «истинно русских» людей общество должно научиться социальной и политической добродетели.

Уж не затем ли послала история русскому обществу период господства «истинно русских» начал, чтобы это общество могло радикальнее очиститься от традиций и пережитков прошлого?

Фавн

«Одесское обозрение»,

29 декабря 1907 г.